ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 342

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПИЩЕВОГО РЫНКА

Воронцова Е.В., Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, proskyrinae@mail.ru

Воронцов А.Л., Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, vorontsov.a.l@mail.ru

Статья посвящена проблемным аспектам правового обеспечения национальной безопасности в продовольственной сфере в условиях развития глобализационных процессов на пищевом рынке. Особое внимание уделено вопросам качества пищевой продукции в связи с особенностями организации ее глобального производства и деятельностью транснациональных корпораций на национальных рынках.

Исследуя положительные и отрицательные стороны глобализации пищевого производства, авторы обращают внимание на угрозы продовольственной безопасности стран, рождаемые данным процессом, в том числе на значительные риски для обеспечения продовольственного суверенитета государств и здоровья их граждан. Анализируются организационно-правовые меры, предпринимаемые Российской Федерацией для обеспечения ее национальной безопасности в продовольственной сфере, в частности, направленные на повышение качественных характеристик пищевой продукции. Отмечается несовершенство правового механизма обеспечения качества и безопасности пищевой продукции. По мнению авторов, его главный недостаток состоит в дисбалансе правового регулирования вопросов качества и безопасности продуктов питания в сторону преимущественного гарантирования безопасности продуктов в ущерб их качеству.

Ключевые слова: глобализация, глобализация пищевого рынка, национальная безопасность в продовольственной сфере, качество и безопасность пищевой продукции, правовое обеспечение продовольственной безопасности, здоровье населения, правовое регулирование.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00926\19.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-37-44

UDC 342

NATIONAL SECURITY IN THE FOOD SPHERE: ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF PROVIDING THE QUALITY OF FOOD PRODUCTS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF THE FOOD MARKET

Vorontsova E.V., Southwest State University, Kursk, Russian Federation, proskyrinae@mail.ru

Vorontsov A.L., Southwest State University, Kursk, Russian Federation, vorontsov.a.l@mail.ru

The article is devoted to the problematic aspects of the legal support of national security in the food sector in the context of the development of globalization processes in the food market. Particular attention is paid to the quality of food products in connection with the peculiarities of the organization of its global production and the activities of transnational corporations in national markets.

Examining the positive and negative aspects of the globalization of food production, the authors draw attention to the threats to the food security of countries posed by this process, including the significant risks to ensure the food sovereignty of states and the health of their citizens. Analyzes the organizational and legal measures taken by the Russian Federation to ensure its national security in the food sector, in particular, aimed at improving the quality characteristics of food products. The imperfection of the legal mechanism for ensuring the quality and safety of food products is noted. According to the authors, its main drawback is the imbalance in the legal regula-

tion of the quality and safety of food products towards the preferential guarantee of food safety at the expense of their quality.

Keywords: globalization, globalization of the food market, national security in the food sphere, quality and safety of food products, legal support of food security, public health, legal regulation.

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for basic research in the framework of the scientific project No. 19-011-00926 \ 19.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-37-44

Правовое обеспечение качества пищевой продукции всегда являлось актуальной проблемой юридической науки и практики. Данная проблема в настоящее время еще более актуализируется в связи с наличием фактора глобализации пищевого рынка, который существенно изменил правовую среду и условия функционирования механизмов обеспечения качества пищевой продукции как на национальном, так и на международном уровнях. Масштабы и характер данных процессов заставляют по-иному оценивать необходимость скорейшего создания в нашей стране эффективной системы обеспечения качества пищевых продуктов, которая в такой ситуации становится не только инструментом обеспечения тех или иных прав граждан, но и инструментом обеспечения национальной безопасности государства в продовольственной сфере.

Глобализационные процессы последних десятилетий, затронувшие практически все сферы общественной жизни, многими представителями экспертного сообщества долгое время воспринимались как закономерный этап развития человеческой цивилизации, причем этап позитивный, создающий новые возможности для дальнейшего прогресса. Опираясь на понятия «мировая экономика», «единый рынок», «мировая финансовая система» и др. апологеты глобализации, в т.ч. некоторые известные ученые (И.М. Валлерстайн, Дж. Миклвейт, Э. Вулдридж, В.Л. Иноземцев и др.) доказывали неизбежность данного процесса и его пользу для всего человечества. И если изначально глобализация выступала категорией по большей части экономической и была связана с развитием либеральных тенденций в экономике, то с течением времени она приобрела характер общечивилизационного явления, далеко выходящего за рамки экономической деятельности. «Общечеловеческие ценности» (которые, зачастую, трактуются весьма широко – от прав и свобод человека до ископаемых богатств конкретной страны (вспомним заявление госсекретаря США М. Олбрайт о природных богатствах Сибири)), «мультикультурализм», «единое (мировое) информационное (образовательное и т.д.) пространство» – эти понятия прочно вошли в современный лексикон и стали отражением глобального идеологического тренда, который до недавних пор находил заметный отклик в умах человечества. Его суть – в переходе человечества к новой форме организации, при которой основную роль будет иг-

рать «мировое правительство» и высокие технологии, позволяющие управлять экономическими и социальными процессами в глобальном (общем) масштабе.

Нельзя отрицать, что подобные футуристические прогнозы во многом были вызваны реальными достижениями мирового сообщества (в первую очередь, стран Запада) в технологической, экономико-социальной и организационно-управленческой, в т.ч. политико-правовой сферах. Появление таких финансово-экономических структур как Всемирный банк (ВБ), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирная торговая организация (ВТО) и др., формирование наднациональных политических образований, таких как Европейский союз (ЕС), Содружество независимых государств (СНГ), развитие систем глобальной и региональной безопасности – Совет безопасности ООН (СБ ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), – все это способствовало экономической и политической интеграции государств, которая, в свою очередь, приводила к дальнейшему развитию глобализационных процессов, будь то «глобализация сверху» или «глобализация снизу» [1].

По мнению некоторых ученых, в конечном итоге, данные процессы должны были привести человечество к особому планетарному существованию, проходящему под знаками рынка и демократии (вспомним Ф.Фукуяму и его «конец истории») [2], которые бы объединяли мир в слаженную рационально функционирующую машину, тем самым избавляя человечество от присущих ему проблем – голода, войн и конфликтов.

Справедливости ради отметим, что в своей основе данная идея не является чем-то абсолютно новым, некоторые ее истоки, в частности, идею об «общепланетарном масштабе» существования человечества, можно найти еще у В.И. Вернадского в его рассуждениях о ноосфере [3]. В этом смысле современные авторы лишь адаптировали ее к окружающей их социально-экономической действительности, судя по всему восприняв рынок и демократию в качестве обязательных условий наступления той самой разумной и гармоничной фазы существования человечества, о которой говорил великий русский философ.

Однако рынок и его глобализация не привели к складыванию единого планетарного социума, свободного от внутренних противоречий, порожденных обширным комплексом социально-экономических, политических и иных причин. Глобализация производства не превратила мир в отлаженный взаимодействующий механизм, для него, как и ранее характерны экономические кризисы, санкционная политика при разрешении экономических противоречий, недобросовестная конкуренция. Глобализация рынка не сделала ее менее уязвимым и к внешним воздействиям в виде пандемий, стихийных бедствий и т.п., скорее, – наоборот. Все это заставляет воздерживаться от однозначных оценок глобализации как общемирового явления и стимулирует необходимость ее изучения в рамках самых разных научных направлений.

Что касается рынка пищевой продукции, то являясь составной и весьма существенной частью мировой экономики, данная отрасль в полной мере испытывает на себе все последствия глобализационных процессов. При этом нельзя сказать, что данные последствия, в т.ч. и для пищевого рынка нашей страны, имеют исключительно положительное либо исключительно отрицательное значение. В этой связи рассмотрим наиболее очевидные из них, позволяющие определить как «плюсы», так и «минусы» глобализации в пищевой сфере.

Во-первых, необходимо отметить, что в целом сосредоточение мирового производства тех или иных продуктов питания или сырья для их изготовления в руках нескольких производителей (как правило, данными производителями являются транснациональные корпорации (ТНК), занимающие лидирующие позиции в своей отрасли) объективно способствует стандартизации производства и совершенствованию его технологий, которые ТНК распространяют во все страны, в которых имеются их предприятия. В свою очередь, это повышает культуру производства, способствует повышению производительности труда, создает возможности для более эффективного контроля за качеством готового продукта. Кроме того, проникновение ТНК на внутренний рынок той или иной страны дополнительно стимулирует конкурентные механизмы, заставляя местных производителей модернизировать свое производство на основе новых технологий, расширять ассортимент производимой пищевой продукции (в т.ч. создавать новые продукты) и улучшать ее качество, рационализировать производственную деятельность.

Нельзя не отметить и позитивное значение глобализации пищевого рынка для снижения предпринимательских рисков пищевых предприятий. Глобализационные процессы создают определенные гарантии стабильного и прогнозируемого спроса на их продукцию, открывая для нее рынки других стран, в т.ч. посредством вступления данных предприятий и государств, резидентами которых они являются, в международные организации

производителей и иные глобальные организации (в первую очередь торговые). В свою очередь, это дает возможность использования глобальной (мировой) производственной и торговой инфраструктуры, которая, зачастую, играет определяющую роль в бизнесе и национальной конкурентоспособности [4, с. 79], позволяя производителям пищевой продукции распространять свою деятельность на весь мир.

Казалось бы, в данном случае налицо положительное влияние глобализации на развитие и функционирование мирового и национального пищевых рынков. Однако у этой медали есть и обратная сторона, которая заключается в том, что глобализация пищевого производства непосредственно влияет на обеспечение национальной безопасности в продовольственной сфере, в частности, создает значительные риски для обеспечения продовольственного суверенитета государств и здоровья их граждан.

Угроза продовольственному суверенитету обусловлена самой сущностью глобализации пищевого производства, которое, несмотря на его интернационализацию под влиянием данного процесса, априори концентрируется в руках конкретных ТНК, становящихся, таким образом, монополистами на пищевом рынке. Такое положение позволяет данным производителям существенно влиять на ценовую политику в том или ином сегменте рынка пищевой продукции, определять ассортимент и объемы поставок. В свою очередь, это ставит страны-потребители в уязвимое положение, тем более что во многих из них системы продовольственного обеспечения населения предполагают бесперебойные поставки продукции из-за рубежа. В этой связи, представляется вполне очевидным, что отсутствие в данных странах собственного производства жизненно важных продуктов питания может быть использовано странами-поставщиками в политических и иных целях, затрагивающих суверенитет государств-импортеров.

При этом организация собственного производства необходимой линейки пищевых продуктов в условиях глобализации для многих стран является задачей крайне трудной, если вообще выполнимой. Это объясняется их «включенностью» в глобальный процесс пищевого производства, при котором многие страны занимают место одного из звеньев в этой единой цепи со всеми вытекающими последствиями: монокультурный засев сельскохозяйственных площадей (что, помимо прочего, существенно снижает биоразнообразие данных территорий, затрудняя, а то и исключая возможность возделывания иных культур), узкопрофильная специализация инфраструктуры (складской, перерабатывающей, лабораторной) и т.д. Кроме того, во многих странах развитию отечественного производства пищевых продуктов противодействуют сами ТНК. Обладая значительными финансовыми средствами и пользуясь протекционистской под-

держкой своих государств, данные корпорации могут использовать демпинговые механизмы для проникновения на зарубежные рынки, после чего закрепляются на нем путем увеличения доли своей продукции. Завершающим этапом является поглощение (покупка) местных предприятий и организация собственного производства под своей маркой.

Таким образом, в результате глобализационных процессов у отечественных производителей пищевой продукции возникают конкуренты, соперничать с которыми они зачастую не в силах.

Вышеописанная ситуация является всего лишь одним (хотя и очень важным) аспектом глобализации пищевого рынка, влияющим на обеспечение продовольственной безопасности государств.

Следующий проблемный аспект глобализации пищевого рынка обусловлен высокой взаимозависимостью предприятий, что способствует возникновению «цепных реакций» в случае изменения мировой экономической конъюнктуры и наступления иных неблагоприятных обстоятельств. В качестве примера можно привести внутригосударственные и региональные финансовые кризисы, приводящие к нехватке оборотных средств у предприятий, инвестиционному оттоку и другим негативным последствиям, распространяющимся в силу глобализации по всему миру. Кроме того, сфера пищевого производства, как ни одна другая, зависит от климатических (погодных) условий и других факторов природного происхождения. В этой связи отметим, что вызванный засухой или большим количеством осадков неурожай в стране, которая в глобальной производственной цепочке является крупным (хуже, если основным) поставщиком продовольственного сырья, объективно приведет к его дефициту на мировых продовольственных рынках, а, кроме того, автоматически вызовет рецессию на предприятиях перерабатывающей отрасли, расположенных в разных регионах земного шара, причем данная рецессия в силу специализации глобального производства может охватывать целые страны. К таким же печальным последствиям могут приводить и массовые заболевания сельскохозяйственных животных (эпизоотии) и растений (эпифитотии), которые, благодаря глобальному перемещению товаров, могут легко распространяться по всей планете, ставя под угрозу продовольственную безопасность целых континентов.

Затронув тему массовых заболеваний и их влияния на сферу производства пищевой продукции, нельзя не сказать и о постигшей человечество эпидемии COVID-19. Введенные для борьбы с ней ограничения на перемещение людей между странами существенно сказались на обеспеченности целых сегментов сельскохозяйственного производства трудовыми ресурсами. Многие производители пищевого сырья, особенно в странах Европы, осуществляли свою деятельность с использованием сезонных рабочих из-за рубежа. Отсутствие достаточного количества рабочей силы заметно снизило

объемы произведенной продукции, что еще раз доказало уязвимость глобальной системы организации пищевого производства к внешним воздействиям.

Еще одним фактором риска для национальных пищевых рынков, порожденным глобализацией, является усложненная система поставок, часто предполагающая многоэтапный характер и целиком зависящая от товаропроводящей инфраструктуры на каждом из этих этапов. Причем взаимозависимость участников этой глобальной производственно-сбытовой цепочки крайне высока, что, с одной стороны, повышает степень их ответственности и побуждает работать максимально эффективно, а с другой – увеличивает риск сбоя всей системы из-за ошибки одного из ее участников. Для страны-потребителя это может обернуться непоставкой необходимой пищевой продукции, что нанесет ущерб продовольственной безопасности данной страны.

Помимо угрозы продовольственному суверенитету, глобализация пищевого рынка несет в себе, на наш взгляд, огромную, хотя и не всеми до конца осознаваемую угрозу – угрозу общественному здоровью, обусловленную качественными характеристиками распространяемой в глобальном масштабе пищевой продукции. Как представляется, данный вид угрозы уже давно заслуживает самого пристального научного внимания, однако на сегодняшний день эта тема не выходит за пределы общих обсуждений в экспертном сообществе, причем предстает в них, как правило, в качестве частнонаучной проблемы: медицинской, правовой, проблемы организации общественного питания и т.п. В то же время данная проблема является куда как более значимой, чем может показаться на первый взгляд, поскольку напрямую затрагивает вопросы обеспечения национальной безопасности в продовольственной сфере.

Как известно, глобализация пищевого рынка предполагает три основных условия: 1) специализацию производства пищевой продукции (включая ее переработку и оказание услуг); 2) стандартизацию данных видов деятельности; 3) повсеместное внедрение унифицированных подходов и технологий. Вне этих условий глобальный рынок пищевой продукции не может сформироваться, поскольку именно они придают ему характер «глобального», т.е. данные условия являются системообразующими принципами его функционирования. С учетом обозначенных условий проблема качества пищевой продукции закономерно вытекает из потребности ТНК максимально стандартизировать процесс производства исходного сырья, а также его переработки в готовую продукцию. Сырье должно быть максимально пригодным для используемых в процессе переработки технологий, которые, в свою очередь, нацелены на конкретную линейку пищевых товаров. Это предопределяет заданность характеристик как самого сырья, так и готовых пищевых продук-

тов, и эти характеристики могут далеко не во всем отвечать реальным потребностям физиологии человека, поскольку ориентированы на цели глобального производства и сбыта продукции и ни на что иное. Этим можно объяснить большое количество сахара, трансжиров, красителей, усилителей вкуса и других компонентов, присутствующих в продуктах «глобального питания» и приводящих к целому ряду хронических заболеваний эндокринной, сердечно-сосудистой, костной систем, органов пищеварения и другим, распространенность которых в мире опять же носит глобальный характер.

Кроме того, стремясь обезопасить себя от возможных потерь, связанных с неурожаем, порчей продукции в результате длительного хранения и перевозки, транснациональные сельскохозяйственные корпорации применяют огромное количество пестицидов, удобрений и другой агрохимии, позволяющей добиться хороших урожаев и продлевающей срок реализации товара, но одновременно увеличивающей в сельскохозяйственной продукции содержание нитратов, нитритов и других вредных организму веществ. Вдобавок к этому в тех же сугубо коммерческих целях компаниями-производителями активно используются технологии генной модификации и нанотехнологии (при переработке сырья), воздействие которых на здоровье человека окончательно не изучено и таит в себе ряд потенциальных рисков.

Самостоятельным фактором глобализации пищевого рынка, оказывающим негативное влияние на здоровье населения, является глобализация общественного питания через систему «фаст-фудов», т. е. унифицированных ресторанов (закусочных, кафе, пиццерий и т. п.), осуществляющих «быстрое питание» в городских мегаполисах по всему миру. Данный вид общественного питания весьма удобен в условиях современного ритма общественной жизни (особенно в крупных городах), однако, на наш взгляд, он представляет собой источник значительных рисков, причем широкого спектра воздействия, поскольку принципы организации данного процесса питания очень часто находятся в противоречии с национальными традициями пищевого потребления, а, следовательно, наносят ущерб как национальной пищевой индустрии, так и здоровью граждан.

Что касается национальной пищевой индустрии, то проблема заключается в вытеснении из употребления традиционных пищевых продуктов (путем навязывания новых пищевых пристрастий) и, соответственно, с рынков их производителей. Если же говорить об ущербе здоровью граждан, то здесь главные риски кроются в разном спектре пищевого восприятия той или иной этнокультурной общности. Не секрет, что спектр пищевого восприятия, к примеру, русских и китайцев весьма различен (у китайцев он заметно шире). Соответственно, та или иная линейка пищевых товаров, идеально подходящая для представителей одного этноса,

может не соответствовать пищевым традициям другого этноса, и даже будучи воспринята (благодаря рекламе, сложившимся стереотипам поведения и т. п.) на бытовом уровне, может не соответствовать оптимальным для данного этноса физиологическим нормам потребления тех или иных продуктов.

В то же время глобальные производители пищи не стремятся учитывать национальные традиции питания и максимально унифицируют свой продукт. Более того, стандартизируя процесс производства, переработки и приготовления конечного продукта организаторы глобального питания (McDonald's, KFC и др.) стандартизируют и сам процесс потребления пищевых продуктов, причем не только в местах общественного питания, но и в домашних условиях, формируя «фирменные стандарты потребления» (вспомним агрессивную рекламу пищевых полуфабрикатов на телевидении и в социальных сетях). Следует учитывать, что подобные «стандарты», как правило, не соответствуют рекомендациям ВОЗ относительно рациональных норм потребления и ассортимента пищевой продукции.

Таким образом, в результате глобализации питания здоровье населения во многих странах мира подвергается постоянному негативному воздействию, обусловленному качественными характеристиками потребляемой пищевой продукции. При этом избежать очевидных рисков, связанных с деятельностью пищевых ТНК, население этих стран, как правило, не может — этому мешают правила ВТО, направленные на либерализацию международной торговли пищевой продукцией, и соответственно открывающие дорогу ТНК на национальные рынки. В свою очередь, это создает весьма ощутимую угрозу для продовольственной безопасности тех государств, в которых пищевые ТНК имеют прочные позиции, причем угрозу как с точки зрения обеспечения их продовольственной независимости, так и с точки зрения качества пищевой продукции.

Что касается Российской Федерации, то в данном случае следует отметить, что наша страна в последние годы предпринимает значительные организационно-правовые меры для обеспечения своей национальной безопасности в продовольственной сфере. Во многом это было вызвано попытками других государств использовать механизм пищевой глобализации в политических целях, свидетельством чего явились введенные в отношении России экономические санкции, предусматривающие, в том числе, ограничения продуктовых поставок.

Однако, еще задолго до введения санкций, основополагающие документы стратегического планирования в области обеспечения продовольственной безопасности, в частности, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации от 30 января 2010 г. предусматривала широкий комплекс экономических и правовых мер, направленных на обеспечение продовольственного

суверенитета страны и ее населения качественной и безопасной пищей. Дальнейшее развитие событий только укрепило стремление России реализовать поставленные задачи, что нашло отражение, в том числе, в активизации законотворческой работы, целью которой являлось создание правовых гарантий обеспечения национальной безопасности в продовольственной сфере.

В настоящее время официальная позиция Российского государства по поводу его политики в области обеспечения продовольственной безопасности сформулирована в новой Доктрине продовольственной безопасности от 21 января 2020 г. В данном стратегическом документе нормативно закреплены цели, задачи и основные направления государственной деятельности в данной сфере. Примечательно, что само определение продовольственной безопасности, представленное в Доктрине, помимо прочего, предполагает гарантию доступности для российских граждан пищевой продукции, **необходимой для активного и здорового образа жизни** (выд. авт.). Как представляется, данное положение содержит указание на качественные характеристики пищевой продукции, что немаловажно в контексте понимания позиции Российской Федерации относительно содержания самой проблемы продовольственной безопасности — она отнюдь не сводится к только обеспечению продовольственного суверенитета, но и затрагивает вопросы пищевой ценности продуктов питания. При этом в Доктрине подчеркивается, что продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности России, что позволяет оценить уровень концептуального осмысления данной проблемы руководством Российского государства.

Следует обратить внимание и на то, что обеспечение населения качественной и безопасной пищевой продукцией провозглашается национальным интересом Российской Федерации в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период, что, по нашему мнению, позволяет надеяться на дальнейшее выстраивание целостной системы обеспечения качества и безопасности продуктов питания, в т.ч. законодательных (правовых) механизмов, регулирующих их потребительские свойства. На это же нацеливает и стратегическая цель обеспечения продовольственной безопасности, обозначенная в Доктрине, — обеспечение россиян безопасной, качественной и доступной пищевой продукцией.

При этом нельзя не отметить и имеющийся в Российской Федерации дисбаланс правового регулирования вопросов качества и безопасности продуктов питания. Суть данной проблемы заключается в том, в рамках технического регулирования (осуществляемого в соответствии с российским законодательством, а также с нормами Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС)) обязательный характер имеют только нормы, обеспечи-

вающие **безопасность** (выд. авт.) продуктов. Что же касается показателей качества пищевой продукции, то их правовая регламентация находится, по сути, в «зачаточном» состоянии, учитывая рекомендательный характер последних. Именно такой подход закреплен в основном правовом акте, регулирующем данную сферу — ФЗ от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов».

Однако осознание угрозы национальной безопасности, которую несут качественные характеристики потребляемой населением пищевой продукции, заставляют Российское государство менять свои подходы к правовой регламентации вопросов обеспечения данного качества. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 г. № 1364-р была утверждена Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года, ориентированная на обеспечение россиян полноценным питанием, профилактику заболеваний населения, увеличение продолжительности и повышение качества его жизни. Кроме того, одной из целей Стратегии является стимулирование роста спроса и предложения на более качественные пищевые продукты.

В рамках реализации целей Стратегии предусматривались расширение перечня показателей безопасности пищевой продукции, разработка показателей, направленных на идентификацию тех или иных видов пищевой продукции, обеспечение ее энергетической и пищевой ценности, а также потребительских свойств. Кроме того, для отдельных видов пищевой продукции предполагалась корректировка технических регламентов — в них должны были внести показатели качества, которые таким образом приобретали характер обязательных требований. Предусматривалась реализация и ряда иных задач, направленных на достижение целей Стратегии.

Справедливости ради надо отметить, что в плане достижения указанных целей наша страна на сегодняшний день пока не добилась существенных результатов. Разработка показателей в области аутентичности и потребительских свойств пищевой продукции, а также обеспечения ее энергетической и пищевой ценности идет медленно. На это неоднократно указывали многие российские специалисты в сфере обеспечения продовольственной безопасности [5, с. 181; 6, с. 31; 7, с. 11; 8, с. 149]. На наш взгляд, ускорению данного процесса, помимо объективных технологических (в плане совершенствования методик лабораторных исследований пищевой продукции) и технико-юридических сложностей, мешает позиция пищевых производителей, не желающих ограничивать себя рамками обязательных требований к качеству пищевой продукции. В то же время, в ряде случаев наше государство действовало достаточно кардинально. Так, стремясь обезопасить национальный пищевой

рынок от угроз, связанных с глобальным распространением пищевой продукции, представляющей потенциальную опасность для здоровья нынешнего и будущих поколений, Российская Федерация в 2016 году законодательно ввела запрет на ввоз и использование для посева генетически-модифицированных семян, а также на выращивание и разведение растений и животных, генетическая программа которых изменена посредством методов генной инженерии (Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности»). Данный законодательный шаг свидетельствует о готовности, а главное — о способности России противостоять глобальным интересам транснациональных корпораций и обеспечивать свою продовольственную безопасность даже в условиях экономических ограничений. При этом вопросы качества пищевой продукции в этой ситуации не переносятся на второй план, для Российской Федерации они по-прежнему остаются краеугольным камнем национальной безопасности в продовольственной сфере [9, с. 79; 10, с. 39].

Именно на обеспечение качества поступающих на рынок пищевых товаров направлена иницированная Россией правотворческая деятельность в сфере технического регулирования, осуществляемая в рамках ЕАЭС, в частности, по введению единых требований к маркировке продукции. Речь идет о заключенном в Алматы 2 февраля 2018 г. Соглашении о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе, согласно которому субъекты предпринимательской деятельности, осуществляющие производство либо оборот товаров (в т.ч. пищевых), обязаны производить их маркировку средствами идентификации, используемыми в странах ЕАЭС. Очевидно, что в условиях глобализации пищевого рынка подобные Соглашения выполняют функцию правовых барьеров, ограждающих национальные рынки стран-участников ЕАЭС от неконтролируемого поступления пищевой продукции сомнительного качества.

Целям обеспечения безопасности российского продовольственного рынка служит и активно внедряемая информационная система прослеживаемости пищевой продукции – государственная информационная система «Меркурий», позволяющая осуществлять мониторинг товарного оборота посредством электронных сопроводительных документов, а также аналогичные системы прослежива-

емости пищевой продукции – ЕГАИС (Единая государственная автоматизированная информационная система) для оборота алкогольной продукции и др.

В целом такие же цели преследовал и подготовленный Министерством финансов Российской Федерации проект Федерального закона «О маркировке товаров контрольными (идентификационными) знаками в Российской Федерации». Однако в ходе оценки регулирующего воздействия предложенного проекта вскрылись его недостатки, которые заключались в избыточности целого ряда положений, в том числе вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности, а также влекущих необоснованные расходы как для данных лиц, так и для бюджетов всех уровней. Кроме того, ряд предлагаемых норм вступал в противоречие с положениями Договора о Евразийском экономическом союзе, а также с положениями заключенного в Алматы Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе. Главный же недостаток законопроекта, по мнению экспертов, состоял в параллельности предлагаемой системы маркировки уже существующим системам, а также в существенных материальных издержках, связанных с ее внедрением. В результате предложенный проект федерального закона получил отрицательное заключение и был отклонен.

В то же время на современном этапе формирования в Российской Федерации системы управления качеством пищевой продукции именно ее маркировке уделяется повышенное внимание, о чем свидетельствует принятие Правил маркировки товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации (Постановление Правительства РФ от 26.04.2019 г. № 515 «О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров»). Данные Правила регулируют деятельность государственной информационной системы прослеживаемости товарной продукции, подлежащей обязательной маркировке средствами идентификации.

Думается, что предпринятые Российским государством меры по обеспечению качества пищевой продукции не ограничатся указанными организационно-правовыми мерами. На наш взгляд, данные меры являются только первоначальным этапом формирования общегосударственной системы управления качеством пищевой продукции, так необходимой для обеспечения национальной безопасности в продовольственной сфере.

Литература

1. Brecher J., Costello T., Smith B. Globalization from Below: The Power of Solidarity. Cambridge (Mas.) : South End Press, 2000. 154 p.

2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек; пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ, 2007. 588 с.
3. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни: сб. ст. / сост., вступ. ст., коммент. М.С. Бастраковой, И.И. Мочалова, В.С. Неаполитанской. М.: Советская Россия, 1989. 702 с.
4. Маринова Л.М. Управление качеством продукции на предприятиях пищевой отрасли // Аграрный научный журнал. 2014. № 4. С. 79–81.
5. Жусупбекова М.К. Проблемы продовольственной безопасности и право человека на питание // Успехи современного естествознания. 2014. № 5–2. С. 181–185.
6. Бахаев Л.-А.Ш. Обеспечение безопасности пищевых продуктов и определение угроз продовольственной безопасности // Российский следователь. 2015. № 4. С. 31–35.
7. Рахматуллина О.В., Черновол Т.С. Вопросы качества и безопасности пищевых продуктов как элемент продовольственной безопасности // Universum: экономика и юриспруденция. 2017. № 5 (38). С. 11–15.
8. Белхароев Х.У. Права человека на качественное питание как основа стратегии продовольственной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука в Китае и России. 2018. № 2. С. 149–154.
9. Борисова А.В. Продовольственная безопасность потребителя в аспекте влияния продуктовых ритейлеров на сельское хозяйство: угрозы, правовые решения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 79–86.
10. Семенова О.А. Продовольственная безопасность и безопасность питания в механизме реализации прав человека в современном государстве // Конституционализм и государство. 2020. № 2 (18). С. 39–43.

References

1. Brecher J., Costello T., Smith B. Globalization from Below: The Power of Solidarity. Cambridge (Mas.) : South End Press, 2000. 154 p.
2. Fukuyama F. Konets istorii i poslednii chelovek; per. s angl. M. B. Levina. M.: AST, 2007. 588 s.
3. Vernadskii V.I. Nachalo i vechnost' zhizni: sb. st. / sost., vstup. st., komment. M.S. Bastrakovo, I.I. Mochalova, V.S. Neapolitanskoi. M.: Sovetskaya Rossiya, 1989. 702 s.
4. Marinova L.M. Upravlenie kachestvom produktsii na predpriyatiyakh pishchevoi otrasli // Agrarnyi nauchnyi zhurnal. 2014. № 4. S. 79–81.
5. Zhusupbekova M.K. Problemy prodovol'stvennoi bezopasnosti i pravo cheloveka na pitanie // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2014. № 5-2. S. 181–185.
6. Bakhaev L.-A.Sh. Obespechenie bezopasnosti pishchevykh produktov i opredelenie ugroz prodovol'stvennoi bezopasnosti // Rossiiskii sledovatel'. 2015. № 4. S. 31–35.
7. Rakhmatullina O.V., Chernovol T.S. Voprosy kachestva i bezopasnosti pishchevykh produktov kak element prodovol'stvennoi bezopasnosti // Universum: ekonomika i yurisprudentsiya. 2017. № 5 (38). S. 11–15.
8. Belkharev Kh.U. Prava cheloveka na kachestvennoe pitanie kak osnova strategii prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Yuridicheskaya nauka v Kitae i Rossii. 2018. № 2. S. 149–154.
9. Borisova A.V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' potrebitelya v aspekte vliyaniya produktovykh riteilerov na sel'skoe khozyaistvo: ugrozy, pravovye resheniya // Voprosy rossiiskoi yustitsii. 2020. № 7. S. 79–86.
10. Semenova O.A. Prodovol'stvennaya bezopasnost' i bezopasnost' pitaniya v mekhanizme realizatsii prav cheloveka v sovremennom gosudarstve // Konstitutsionalizm i gosudarstvovedenie. 2020. № 2 (18). S. 39–43.

*Поступила в редакцию 23 августа 2020 г.
Received 23 August, 2020*